

[Передова стаття в першому номері «Черниговського листка»]

(1861)

Глібов Леонід Іванович

Мы начинаем издание нашей газеты в такое время, когда в Чернигове, как и в других подобных ему и даже лучших городах, царствует совершенное затишье. Июльские жары вызывают каждого на простор. Кто только может воспользоваться этим временем, непременно отправляется или в деревню, или предпринимает скромное путешествие в Киев, в Домницкий или Рыхловский монастырь (на дачи у нас не выезжают),— одним словом, каждый старается вырваться на простор — подышать чистым и здоровым воздухом наших ароматных степей и тенистых рощ:

В деревне как-то веселее,
Живей душа, свободней ум...

Остаются только те, кого судьба или обстоятельства приковали к Чернигову. При таком затишье городской жизни общественные увеселения не имеют места. Театр закрыт. Труппа русских актеров г. Соловьева, игравшая на здешней сцене в продолжение зимнего и весеннего сезона, отправилась по уездам «пленять своим искусством свет». Впрочем, нельзя сказать, чтобы черниговское общество оставалось в настоящую пору без всяких развлечений: клуб по-прежнему открыт; в городском саду два раза в неделю, по четвергам и воскресеньям, ротонда; но это не новость для Чернигова. Мы вправе думать, что появление «Черниговского листка» — новость, доселе небывалая в Чернигове. Несмотря на все трудности, которыми сопровождается подобное предприятие в таком скромном городе, как наш Чернигов, мы решили образовать местный орган общественной жизни и деятельности, вполне надеясь, что просвещенные люди, сочувствующие общей пользе, помогут нам в этом трудном деле. Нас, может быть, упрекнут в дороговизне издания. При всем нашем желании назначить меньшую плату, мы, принимая в соображение типографские издержки, пересылочную плату и не предвидя на первых порах значительного числа подписчиков, никак не могли этого сделать. Кто сколько-нибудь знаком с подобным делом, тот согласится с нами, что издавать газету при таких условиях за меньшую плату нет никакой возможности. Но обратимся к общественной жизни.

Во второй половине прошлого июня существующие в Чернигове учебные заведения праздновали торжественные акты. 20 июня был акт в гимназии. Считаю не лишним сообщить нашим читателям некоторые сведения о деятельности дирекции и в особенности о воскресных школах.

В течение минувшего года открыты:

В заштатном городе Березном частный женский пансион на степени приходского училища. В Глухове — воскресная безмездная школа для приходящих мальчиков. В Стародубе, Городне и Сураже, по неимению в этих городах ремесленников, ученики которых могли бы обучаться грамоте в праздничные дни, открыты ежедневные бесплатные послеобеденные классы для приходящих девочек.

Всякому, кажется, очевидно, что открытие воскресных школ есть одно из благодетельнейших и важнейших дел в воспитании. Воскресная школа при Черниговской гимназии, открытая с 9 мая 1860 года вследствие желания и предложения бывшего попечителя Николая Ивановича Пирогова, в течение всего учебного года была постоянно посещаемая и оказалась многолюднейшею в сравнении со школами, открытыми в других городах, о которых упомянули мы. Очень жаль, что вообще бесплатные воскресные школы до сих пор у нас еще мало распространены, между тем как они составляют одно из действительнейших средств распространения грамотности в кругу простого народа, в поте лица добывающего себе насущный хлеб. Каждый благомыслящий человек, вероятно, разделит с нами желание, чтобы общество поощряло всеми зависящими от него способами существование таких школ. Небольшие пожертвования для необходимых пособий при обучении, посещение школ лицами, в особенности имеющими значение в обществе, которые своим гуманным обращением могли бы ободрить и заохотить еще более учащихся,— суть лучшие и действительнейшие средства дать успех воскресным школам. Хорошо было бы, если бы некоторые из таких, более свободных от своих занятий, на самом деле употребили посильный труд при обучении.

Как знать, может быть, при таких условиях воскресные школы послужили бы средством сближения сословий, взаимной любви и доверенности, что составляет главное основание благоденствия общества. Духовно-умственное влияние всегда успешнее и действительнее всяких приказаний, угроз, наказаний и других побудительных и исправительных мер. Простой человек, руководимый другими, более его развитыми, людьми, всегда сумеет оценить заботливость о нем и рационально сродниться с тою мыслию, что нужно слушаться людей, которые стоят выше по своему умственному и нравственному развитию и, следовательно, могут и желать, и делать одно только хорошее и полезное для него. Простая русская пословица «ученье — свет, а неученье — тьма» не будет более чем-то загадочным и недоступным, а постоянным девизом его поступков и отношений к другим.

[1861]

Постійна адреса:

http://ukrlit.org/hlibov_leonid_ivanovych/peredova_stattia_v_pershomu_nomeri_chernigovskogo_listka